

Секция «Искусствоведение»

Образ человека в творчестве Питера Брейгеля Старшего

Рахматуллина Карина Георгиевна

Студент

Нижегородский государственный университет, факультет искусств и дизайна,

Нижегородск, Россия

E-mail: rahmatullina@bk.ru

Общественная жизнь Нидерландов в середине 16 в. была полна острых социальных противоречий и конфликтов. В этих условиях родилось необычное искусство Питера Брейгеля Старшего, создателя, как бытового крестьянского жанра, так и трагических произведений, в которых он обращается и к живой конкретной действительности, и к средневековому аллегоризму. Одной из главных тем в творчестве Брейгеля является образ человека, как существа слабого и глупого, что являлось следствием позднесредневекового мышления. Примерами могут послужить картины «Детские игры», «Битва поста и масленицы», «Нидерландские пословицы», каждая из которых является ироническим комментарием к бесцельной человеческой жизни. В своих работах Питер передает всю драматургию жизни крестьян, тщательно вырисовывая их внешность, одежду. Брейгель обогатил образы глупости на примере Иеронимуса Босха (ок. 1450-1516), создателя мрачных мистических видений, демонология которого уживается со здоровым народным юмором и беспощадной гротескностью в изображении людей. Во многих картинах мастера персонажи, изображенные со всеми подробностями и красочно одетые, имеют лишённые индивидуальности лица, напоминающие маски. Брейгеля никогда не интересовала человеческая индивидуальность. Его занимал обычный, средний человек из средневековых пьес-мистерий. В Несении Креста (1564, Вена, Художественно-исторический музей) также показаны бескрайние просторы, наполненные безликими грубыми ордами. В середине процессии находится ничем не выделяющаяся фигура Христа, упавшего под тяжестью креста и почти потерявшегося в безразличной толпе. Одной из проблем, раскрывающихся в работах художника, является человеческое безразличие. Примером может послужить картина «Падение Икара». На всем огромном пространстве никто даже не удивлен полетом крылатых людей, каждый поглощен своим делом: пахарь уставился в борозду, пастух лишь чуть-чуть приподнял голову, рыбак на в свою сеть, матросы с проплывающего корабля даже не вышли на палубу и никто не почувствовал ни волшебства полета, ни трагичности падения Икара. В произведениях художника немаловажную роль играет пейзаж, служащий не просто декорацией, а целой ареной, на которой разворачивается человеческая драма. Величие Брейгеля заключается в утверждении неразрывной связи между человеком и природой, а также в глубоко человеческом видении христианской истории как живой реальности. Свое представление о человечестве как о величественном множестве ничтожно малых величин Питер Брейгель воплощает на примере стихии городской, народной жизни. В картине «Игры детей» (из незаконченной серии «Четыре возраста человека») Брейгелем изображена улица, усыпанная играющими детьми, но перспектива ее не имеет предела, чем как бы утверждается, что веселые и бессмысленные забавы детей - своего рода символ столь же абсурдной деятельности всего человечества. Изображая в своих картинах на темы фламандского фольклора, праздную толпу на городской или дере-

венской площади Брейгель точен в своей описательности. Каждая из этих картин, и особенно «Игры детей», является ироническим комментарием к бессцельности человеческой деятельности. В работах конца 1550-х годов Брейгель с неизвестной прежде искусству последовательностью обращается к проблеме места человека в мире. Для того времени было характерно прямое уподобление людского общества природным явлениям и обратно. Художник в картине «Битва Масленицы и Поста» создает всеобъемлющую сцену народного веселья. Вместо безграничных, поглотивших в себе людей, равнодушных к ним и вечных пейзажей явилась бурлящая, шумная человеческая стихия. Осознав космическую необъятность мира, он почувствовал и другую космичность - людских, человеческих масс. Вследствие чего, художник считал, что человеческое общество подобно муравейнику. И хотя Брейгель находит в нем истинную красоту (не случайно тонкое живописное решение картины), его маленькие герои столь же заняты, сколь и ничтожны, в такой же мере жизненны, как и гротескны - между человеческим лицом и маской карнавального шута разницы порой не существует. Жизнерадостная феерия праздника наводит на мысли, не лишённые ни горечи, ни иронии. Вместе с тем существенно, что свое представление о человечестве как о величественном множестве ничтожно малых величин Питер Брейгель Старший воплощает на примере стихии городской, народной жизни. Таким образом, можно сделать вывод об ироничном отношении Питера Брейгеля Старшего к человечеству, как к массе весьма не имеющей великой значимости. Но вместе с тем художник относится к этому со снисхождением, стараясь не судить столь строго человеческую натуру.

Литература

1. 1) Алпатов М. Питер Брейгель Мужичский. — М., 1939.
2. 2) Bastelaar R. van, Hulin de Loo G. Peter Bruegel l'Ancien, son oeuvre et son temps, v, 1-2. — Brux., 1906—1907.
3. 3) Гершензон-Чегодаева Н.М. Брейгель. М., 1983
4. 4) Grossmann F. Peeter Brueghel. — L.: Firenze, 1956
5. 5) Ильина Т. В. Западноевропейское искусство. М., 2008
6. 6) Климов Р. Питер Брейгель. М., 1959
7. 7) Львов С. Л. Питер Брейгель Старший. М., 1971